

Глава 1086. Дракон Горы Санжэнь

Шан Пиньин посмотрел на цилиня. Его состояние непрерывно ухудшалось, он проговорил, горько улыбаясь:

— Господин, могу я узнать твоё имя?

Сын Небесной Инь насторожился и приготовился записать настоящее имя цилиня, чтобы убить его.

Цилинь улыбнулся и проговорил:

— Я человек, живущий в уединении в горах. Мне удалось постичь метеорологические знаки и всевозможную математику. Я называю себя Драконом Горы Саньжэнь.

— Дракон Горы Саньжэнь? Спасибо за урок!

Шан Пиньин поклонился и с трудом поднялся чтобы уйти прочь. Его голос вдали звучал будто плач:

— Ты ещё юноша, ты всего лишь юноша! Звание лучшего небесного мастера в мире теперь принадлежит тебе...

Цилиню было невероятно сложно подавить свою гордость, он думал: «Теперь я известный человек прошлого. Тем не менее, мне нельзя называть своего имени. В противном случае, Сын Небесной Инь определённо убил бы меня. Впрочем, имя Дракон Горы Саньжэнь звучит очень громко и понятно.»

Он переполнялся гордостью, хоть злился, что в человеческом облике у него не было хвоста, которым можно было бы поразмахивать.

Это было всё, о чём он сожалел.

Цинь Му израсходовал слишком много сил, чтобы помочь ему одолеть армии райских небес, поэтому снова потерял сознание.

Райский Дворец Чёрной Черепахи оставался в безопасности. Вместо того, чтобы спрятать его, Принц Ю Мин оставил Пагоду Стеклянного Неба на защите, а сам начал лечить ранения пострадавших в бою солдат.

Он приказал цилиню, Янь'эр и Сына Небесной Инь временно поселиться в Нефритовой Столице, относясь к ним как к важным гостям.

Спустя некоторое время принц Ю Мин справился со своими обязанностями, а Сын Небесной Инь восстановил свои раны. Божественный Король Гун Юнь наконец сумела взять своё рассеянное сознание под контроль, и ей стало намного проще контролировать своё новое тело.

Как только её состояние улучшилось, она сдержала своё слово и помогла Цинь Му вылечить ранения его сознания.

— Мощное сознание Да Хуна нанесло тебя серьёзные ранения из-за того, что совершенствование твоего сознания уступало ему, а не из-за недостатков твоего божественного искусства, — Божественный Король Гун Юнь изучила сознание Цинь Му в процессе его лечения. — Подобные достижения на пути сознания могут иметь лишь мастера

создания. Ни одна из форм жизни после начала не способна на подобное. Небесный Преподобный Му, меня заинтриговало твоё происхождение.

После лечения Цинь Му проснулся, его состояние стало намного лучше. Он ответил:

— Меня считают наполовину мастером создания.

Глаза Божественного Короля Гун Юнь загорелись:

— Мастера создания вымерли. Немногим из них повезло сбежать в пустошь. Чтобы основать там новый мир. Физическое тело Великого Императора мертво, как и моё. Без наших ел мы больше не астера создания. Ты, должно быть, единственный человек, являющийся мастером создания на половину. У тебя странное происхождение. Не можешь рассказать о нём подробнее?

Вместо того, чтобы отвечать прямо, Цинь Му проговорил:

— Однажды в будущем я отправлюсь из Первобытного Царства на райские небеса. Тогда ты всё поймёшь.

Божественный Король Гун Юнь изменила тему и проговорила:

— Я хорошо отличаю друзей от врагов. Ты спас меня во дворце предков, а потом и на райских небесах. Ты спас меня дважды, в то время как я отблагодарила тебя лишь за одно спасение. Я отплачу тебе ещё раз, и тогда мы будем в расчёте.

Цинь Му проговорил благодарным тоном:

— У тебя сильное сознание. Ты могла бы узнать мои тайны с его помощью, но не сделала этого. У божественных королей первобытной эпохи есть джентльменский кодекс?

— Кто сказал, что кодекс чести может быть только у мужчин? — холодно улыбнувшись, проговорила Гун Юнь. — Я ненавижу, когда такие люди, как ты говорят о чести и преданности. Ты много воруеть и заводишь отношения со всякими потаскухами. Это отвратительно!

Цинь Му стало как-то неловко.

— Я говорил не о тебе. К сожалению, мне повезло встретиться с Великим Императором и Небесным Императором Тай Чу.

Закончив его лечить, Гун Юнь проговорила:

— Мне пора уходить. Ты использовал слишком много своих сил, поэтому, несмотря на то, что ты выздоровел, твоё совершенствование ещё не восстановилось. Тебе нужно усердно совершенствоваться и не вступать в сражения до полного выздоровления. Если же ты этого не сделаешь, то, возможно, уже никогда не вернёшься в порядок.

Цинь Му кивнул и проговорил:

— Что ты планируешь делать, джентльмен Гун?

— Ты назвал меня джентльменом? — Гун Юнь улыбнулась, спросив. — Почему?

Цинь Му ответил:

— Я зову джентльменами людей с кодексом чести. У тебя есть кодекс чести, поэтому ты заслужила это звание.

Гун Юнь покачала головой и проговорила:

— На самом деле я не джентльмен. У этого физического тела плохие атрибуты. Я могу его освободить, но мне придётся стереть часть его памяти. После этого я вселюсь в другого человека, тело которого будет лучше.

Она посмотрела на галактики вдали от райской реки и проговорила:

— Здесь не осталось мастеров создания. Я тоже должна перестать быть одним из них и начать выживать. В прошлом я была одной из трёх небесных королей, но после моего сегодняшнего перерождения я стану сильнейшим существом во вселенной! — она улыбнулась. — Если в будущем ты встретишь сильную и влиятельную женщину с фамилией Гун, то это буду я! Я оставлю прошлое позади и приму эту эпоху, чтобы стать самой яркой звездой в небе!

— Прощай, Небесный Преподобный Му! — её силуэт внезапно исчез.

Цинь Му поднялся и вышел из ореола света у затылка Янь'эр, но так и не сумел найти Гун Юнь.

— Какая интересная женщина. Великий Император не был её достоин, как и Небесный Император, — похвалил он.

Янь'эр спросила весёлым тоном:

— Владыка, тебе лучше?

Цинь Му улыбнулся и ответил:

— Я порядке. Вот только пока что я не могу пользоваться своим сознанием и должен отдохнуть, так что постарайся меня не беспокоить. Где дракон Пи?

Янь'эр ответила:

— Принц Ю Мин увёл жирдяя, чтобы отпраздновать победу. Последний говорил, что Сын Небесной Инь намеревается украсть Пагоду Стеклянного Неба и, вероятно, сделает свой ход во время празднования. Владыка...

Она посмотрела на Цинь Му, не осмеливаясь продолжить.

Цинь Му понял, о чём она. Немного подумав, он проговорил:

— Вы должны сделать решение. Принц Ю Мин честен, а честные люди могут не дожить до конца Эпохи Дракона Ханя.

Янь'эр дрогнула. Она вышла из комнаты, закрыла за собой дверь и нашла цилиня, чтобы сообщить ему:

— Владыка сказал, что честные люди могут не выжить в Эпохе Дракона Ханя.

Цилинь ответил серьёзным тоном:

— Я понимаю. Не волнуйся, я знаю, что делаю.

Янь'эр посмотрела на него и внезапно проговорила:

— Жирдяй, когда моя мать перевоплотится, ты не мог бы попросить у неё разрешения жениться на мне?

Цилинь был занят организацией празднования. Но услышав эти слова, он запаниковал и покраснел, по пути разбив несколько тарелок.

Янь'эр рассержено проговорила:

— Тебе не нравится, что я толстая и уродливая?

Цилинь поспешно ответил:

— Нет, нет! Когда-то я тоже был толстым и уродливым. Ты красива независимо от твоего размера. Если тебе не удастся похудеть, то я растолстею вместе с тобой.

После этих слов Янь'эр слегка успокоилась.

— Я просто волнуюсь Владыке Культа, — опечаленно проговорил цилинь. — Владыка Культа уже не молод, но он до сих пор не создал семьи. Даже я делаю это раньше него. Я боюсь, что начну меньше о нём заботиться, и эта мысль не даст мне покоя. Хотя он и умен, я волнуюсь о нём.

Янь'эр улыбнулась и проговорила:

— Сначала мы можем пожить хорошей жизнью. Увидев нас счастливыми, он начнёт завидовать, и возможно, тебе больше не придётся о нём волноваться.

— Это правда, — они крепко прижались друг к другу. Принц Ю Мин подошёл к ним, и увидел это, проговорил:

— Что за сладкая пара, заставляющая людей испытывать зависть?

Он даже не подозревал, что на протяжении следующих шестьсот тысяч лет заточения он будет называть их не сладкой, а проклятой парой.